

Переводчик: Команда BOTA Fireteam

Фан Цинли ехала на зеленом фениксе через озеро Сюаньюань в сторону Стерлинг Холла, а Фан Ювэй послушно следовала за ней, не смея ничего сказать.

"Были ли три связанных жизнью зверя превращены в связанных жизнью духов?" спросила Фан Цинли, ее глаза были немного опухшими, а кулаки сжаты в кулаки.

"Да, бабушка", - ответила Фан Ювэй.

"И одна из его рук была полностью испарена, так?"

"Да".

"Тогда даже если его рука восстановится через несколько лет, она не сможет сравниться по утонченности с телом, которое использовало технику совершенствования тела, так как не сможет выдержать большую силу. Это огромный побочный эффект. Это означает, что наш драгоценный мальчик теперь наполовину калека", - сказала она, почти заикаясь от дрожащего языка. В ее сознании всплыли воспоминания о том, как ребенок учил свои первые слова.

"Да."

"Ваша мать бросила вас обоих в раннем возрасте, поэтому я был единственным, кто воспитывал вас. Вздох! С тем, как он избалован, его дни впереди, несомненно, будут трудными". Она не могла остановить текущие слезы.

"Бабушка!"

"Вэй'эр, почему он должен был сражаться с тем, кто пользуется благосклонностью Ее Преосвященства, из всех людей? К счастью, он все еще жив. Если он поумнеет, то сможет выкарабкаться в будущем". Фан Цинли считала, что это дело просто неудачное, как бы на него ни смотрели.

"Бабушка, даже если Ли Тяньмин имеет такой статус, разве ты не можешь сделать что-нибудь для своего внука, как владыка дворца Зала Богов? Разве ты не должна быть самым важным человеком для Ее Преосвященства?"

Покачивая головой, Фан Цинли сказала: "Ее преосвященство - бог, а я всего лишь ничтожный слуга. Ей нет дела до моего внука. Её Преосвященство сказала, что намерена в ближайшие десять лет превратить Ли Тяньмина в одного из сильнейших людей во всём Божественном царстве Архайон, так что я мало что могу с этим поделать".

"А как же отец?"

"Твой отец? Он ничто перед Ее Преосвященством. Юэвэй, хватит об этом говорить. Это уже счастье, что Сингку удалось выжить. Даже если у него остался только один живой зверь, он все еще звериный мастер. Если он будет прилагать усилия, то сможет чего-то добиться, пока я здесь. Пока он не обижает Ли Тяньмина, никто больше не может его беспокоить".

"Я понимаю."

"Жить всегда лучше, чем умирать. Синьку пора взрослеть". Мысль о том, что ее внук может страдать от отчаяния, заставила ее захотеть как можно скорее вернуться в Стерлинг Холл.

"Бабушка, ты не возвращалась в Стерлинг Холл с момента покушения на Ее Преосвященство".

"Верно."

Вскоре они приземлились во внутреннем дворе.

"Кстати, Ли Тяньмин оставил на Сингкэ некую мощную печать. Она действительно хаотична, так что взгляни на нее", - сказал Фан Ювэй.

"Хорошо." Фан Цинли сразу же вошла в комнату, а Фан Ювэй последовал за ней.

"Ты спишь, моя дорогая?"

Ответа не последовало.

"Сюда", - сказал Фан Ювэй и указал на комнату.

Они вошли и увидели Сингкэ на кровати, затем цвет исчез с их лиц, и они с трудом обрели голос. Они увидели его голову на окровавленной подушке; это было жуткое зрелище, особенно с широко раскрытыми от страха и безнадежности глазами. Кровь хлынула из отверстий Фан Цинли, и она упала без сознания.

□□□□w□□□□v□□.c□□

.....

К тому времени большинство людей уже покинули поле боя. Фан Ювэй бросилась к смотровой комнате Клыков. "Папа! Папа!"

Она огляделась, увидев, что многие важные фигуры дома покидают комнату, а Фан Тайцин стоит у входа.

"Чего ты шумишь?" - спросил он.

"Папа..." Она опустилась на колени, все еще бледная от шока.

"Говори".

"Сингкэ... ушла".

При этих словах все замолчали, прекратили петь и повернулись к ней.

"Как он умер?" спросил Фан Тайцин, его голос стал намного холоднее, чем раньше, но его реакция все еще была слишком спокойной, как у отца.

"Ли Тяньмин оставил на его теле какую-то печать. Я думал, что все будет в порядке, и отправился на поиски бабушки, после того как превратил его мертвых связанных жизнью зверей в связанных жизнью духов. Однако печать подействовала и спутала его тело. Сингкэ слишком сильно пострадал. Даже сейчас печать все еще на его теле!" Она разрыдалась.

"Значит, Ли Тяньмин убил его, так?" спросил Фан Тайцин.

"Да! Это я во всем виновата, папа, что не взяла печать на учет....".

"Где твоя бабушка?"

"Она... она чувствует себя ужасно из-за этого, но больше ничего не сказала и вернулась в Зал Богов".

"Как она отреагировала?"

"Она так сильно горевала, что ее рвало кровью, но хуже всего то, что мы ничего не можем сделать для Сингкэ. Все, что он сделал, это ранил одного из зверей, связанных жизнью Ли Тяньмина, но он сразу же убил его! С каких пор наш дом позволяет другим так обращаться с нами?" Хотя ей не очень нравился этот младший брат, его смерть уязвила ее достоинство как дочери мастера секты. "Папа..."

Все смотрели на Фан Тайцина, разгневанные произошедшим.

"Пойдемте, похороним моего сына", - сказал Фан Тайцин, уходя первым.

.....

Фан Цинли вошла в зал Соулберн с улыбкой на лице.

"Ваше преосвященство", - поприветствовала она.

Фейлинг кивнул и ответил на приветствие.

"Есть кое-что, что вы должны знать, ваше преосвященство".

"Что именно?"

"Ли Тяньмин получил место в Пуле Глубокой Звезды и занял первое место в Битве Глубокой Звезды. Он слишком сильно улучшился", - сказала она, опустив голову.

"Правда? Хорошо", - похвалил Фейлинг.

"Прозорливость Вашего Преосвященства поистине удивительна. Даже я не могла понять, что он особенный, когда он только пришел в секту. Подумать только, он стал знаменитым всего за два месяца".

"Ли Тяньмин действительно удивителен. Без сомнения, он станет великолепным драконом секты Архайон", - сказал Сюаньюань Дао. Это была высокая похвала с его стороны, учитывая, что фирменными животными Архаического Дома Сюаньюань были драконы.

"Если вы дадите ему больше времени для роста, он определенно станет силой, с которой будут считаться в секте". Несмотря на то, что Фейлинг говорила спокойно, на самом деле она была в восторге от этой новости.

"Будьте уверены, Ваше Преосвященство, я обязательно буду уделять ему внимание и помогать расти", - сказал Сюаньюань Дао.

"Очень хорошо".

Фан Цинли просто почтительно стоял на месте, не говоря ни слова.

.....

Ночью к озеру Сюаньюань подлетел Фан Цинли, словно дух. "В чем дело?"

Одинокая фигура стояла на холме впереди нее. Он повернулся и оказался Фан Тайцином.
"Мама!"

Его руки тряслись, а лицо было бледным, он стоял на коленях и плакал. "Мой единственный"

сын... пропал вот так, не оставив даже полного трупа!"

Он схватил ее за руку и посмотрел на нее, отчаяние наполнило его глаза, когда он почтительно поставил перед ней урну. "Это прах Сингке".

"Что ты делаешь?!" - огрызнулась она хриплым голосом.

"Мама, поговори с ним немного. Ты единственная, кто был ближе всего к нему".

Фан Цинли трясущимися руками подняла урну и сказала: "Давайте упокоим ребенка в земле".

"Его смерть была ужасной. Он не получит покоя, пока не будет получен ответ за....".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал, Фан Тайцин? Договориться с Ее Преосвященством, чтобы отомстить за Сингкэ? Ты знаешь, что Ли Тяньмин значит для ее преосвященства?"

"Отомстить за него? Мама, ты слишком много думаешь об этом. Я надеюсь только на то, что ты не встанешь на моем пути, когда несчастье постигнет наш дом".

Фан Цинли молча смотрела на него долгое время.

"Ты тот, кто стоит на стороне Ее Преосвященства. Если Стерлинговый Дом Фанг погибнет навсегда, по крайней мере, ты выживешь", - сказал он, поклонившись.

"Вы заходите слишком далеко!"

"Пожалуйста, поймите. Наши предки стояли на коленях и проливали кровь, чтобы достичь того, что мы имеем сегодня. Я не могу допустить, чтобы еще больше нас постигла участь Сингкэ, невинно принесенного в жертву тщеславной богине дома Сюаньюань. Если я ошибаюсь, да покарают меня наши предки. Это будет означать лишь то, что судьба Стерлингового дома Фанг - прозябать в неизвестности!" Он продолжал кланяться и плакать.

Фан Цинли держала урну в руках и чувствовала, как лезвия режут ее сердце. "Уходи сейчас же! Я служу Залу Слуг Богов и в жизни, и в смерти!"

"Но мы - твоя настоящая семья, я и Сингкэ!" Он поклонился в последний раз, прежде чем исчезнуть в метели, оставив Фан Цинли прикованным к земле.

.....

Сразу после этого Фан Тайцин встретился с Фан Шэньюем. Его выражение лица было нейтральным и свежим, в отличие от прежнего.

"Как все прошло?" спросил Фан Шэньюй.

"Пойдет. Я посадил семя в виде праха ее драгоценного внука. Сомневаюсь, что она и дальше будет верной гончей".

"Так уж устроен Зал Служителей Богов. Ее благодетельница была слишком важна для нее, и она всю жизнь была носителем крови богини. Вполне ожидаемо, что она безумно предана".

"Пойдем. Все, что нам нужно, это чтобы семя проросло в нужное время". У Сингкэ действительно было хорошее будущее. Очень жаль, но неважно. Если мы сможем изменить судьбу в решающий момент, его смерть не будет напрасной."

.....

В Зале Меча Драконис Цзянь Вуйи стоял на балконе и наблюдал за метелью.

"Старший брат", - поприветствовал его вооруженный человек с грязными волосами.

"Что ты делаешь здесь, вдали от поста телохранителей?" спросил Цзянь Вуйи.

"Кто-то из Дома Тайэ Цзяня хочет встретиться с тобой".

"Oh..." Цзянь Вуйи улыбнулся.

"Ты встретишься с ними?"

"Конечно. Почему бы и нет?"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2994582>